

Е. К. Карелина

Музыкальная традиция тувинцев в пространстве современной культуры

Аннотация:

В статье представлена панорама музыкальной жизни Тувы периода 1990 — 2010-х. Анализируются процессы, происходящие в структуре музыкально-культурной традиции. Дается оценка новым творческим коллективам, достижениям молодых композиторов. Ставится проблема дальнейшего развития тувинской музыки.

Ключевые слова: музыкальная традиция, Тува, современная культура.

E. K. Karelina

Tuvinian's Music tradition in space of the modern culture

Abstract:

In the article is presented the panorama of Tuva music life in 1990 — 2010. The processes occurring in structure of music-cultural tradition are analyzed. Estimations of new creative groups and achievements of young composers is also shown in the article. Besides the problem of development of tuvianian music is posed.

Key words: music tradition, Tuva, modern culture.

Музыкальная традиция тувинцев рассматривается нами сквозь призму понятия музыкально-культурной традиции (МКТ), введенного Дж. Михайловым [5]. Современное состояние МКТ Тувы, на наш взгляд, демонстрирует наличие нескольких ветвей: собственно народное творчество в его современном виде; творчество профессиональных и самодеятельных композиторов (ветвь, выросшая в результате «привития» академической традиции новоевропейского типа); массовые формы современной городской культуры (результат влияния культурной глобализации). Причем все они не порывают с корневыми основами, включая архаичные.

Как считает В. Сузукей, «...необходимо уточнить роль и значение культуры тюркоязычных республик Саяно-Алтайского региона, находящихся в составе России, поскольку именно в их музыкальных куль-

турах наиболее полно сохранились архаические черты древнейшей культуры кочевников Центральной Азии» [8. С. 291]. С. Утегалиева развивает данную мысль следующим образом: «Именно на востоке, в среде восточно-тюркских племен (тувинцы, алтайцы, хакасы и их предшественники), в большей степени, чем на западе, сохранились реликты прошлого. Активно бытующие в регионе такие феномены, как горловое пение, игра на открытых продольных флейтах и варганах, смычковых и щипковых хордофонах с волосяными струнами, на наш взгляд, образуют ядро музыкальной культуры тюрков, составляют основу общетюркского наследия» [9. С. 47].

Тувинская музыка — неотъемлемая часть тюркской культуры, но подлинное признание она получила лишь к концу XX века. Период 1990 — 2000-х годов в музыкальной культуре Тувы характеризуется сменой стилевых приоритетов — с творчества национальных композиторов на фольклоризм современного типа (аккумулирующий в себе достижения как народного, так и академического профессионализма). Считаю вполне допустимыми аналогии с этапом 1960-х в истории советской музыки и применение термина «новая фольклорная волна» по отношению к тувинской музыкальной культуре периода 1990-х. Несмотря на то, что композиторское творчество несколько уходит «в тень», в эти годы постепенно формируется новое, третье по счету поколение профессиональных тувинских композиторов. К началу XXI века появляются новые имена: Чойгана Комбу-Самдан, Урана Хомушку, Буян-Маадыр Тулуш, Аяна Оюн (ныне члены Союза композиторов России) и другие авторы. Таким образом, понятие национальной композиторской школы (НКШ) сохраняется благодаря преемственности поколений и особой сохранности глубинных основ национальной звуковой модели мира. В процессе развития тувинской музыки последнего периода знаковым можно считать момент саморефлексии, связанный с процессом осмысления пройденного пути внутри самой музыкальной культуры.

В этом отношении показательны: камерные сочинения Ч. Комбу-Самдан — «Сактышкын» для фортепиано («Воспоминание», 2002) и «Размышление» для игила и фортепиано (2003), посвященные тувинским композиторам старшего поколения, а также хоровая «Поэма об игиле» Ч. Комбу-Самдан (1999) и «Баллада об игиле» для тувинского оркестра А. Монгуш (2003), основанные на народной легенде о происхождении почитаемого национального инструмента.

Новые музыкально-театральные и симфонические проекты также стали появляться лишь в 2000-х, после их забвения в период 1990-х. Большим стимулом стало проведение правительственного конкурса на создание оперных сочинений в юбилейный для Тувы 2004 год (год 60-летия вхождения Тувы в состав СССР и 90-летия столицы — г. Кызыла). К примеру, появилась музыка новой национальной оперы «Мөңгө аялга» («Вечная мелодия»), сочиненная группой из пяти молодых композиторов под руководством Б.-М. Тулуша. Опыт коллективной работы повторился в 2011 году, когда по заказу хореографической школы Кызыла под руководством Ч. Комбу-Самдан создавался детский этнобалет по мотивам тувинских народных легенд и сказок «Шыяан ам...» (непереводимо, традиционный сказочный зачин). Сейчас представители молодого поколения композиторов — активные участники музыкальной жизни региона и страны. Они пишут музыку по заказу творческих коллективов Тувы, организуют фестиваль «Музыкальное лето в Туве», участвуют в российских и международных фестивалях современной музыки (Красноярск, Элиста), акциях МолОта, концертных программах съездов Союза композиторов России. Сочинение Ч. Комбу-Самдан «Тывам» («Моя Тува») было успешно представлено симфоническим оркестром Турции и тувинскими певцами в 2013 году в Стамбуле в рамках мероприятий ТЮРКСОЙ.

Характерной становится тенденция к расширению географических границ функционирования тувинской музыки, к укрупнению

творческих составов. Многочисленные фольклорные группы периода 1990-х стали основой для создания в 2003 году Тувинского национального оркестра Министерства культуры Республики Тыва, причем объединение творческих сил произошло по инициативе самих музыкантов. Неслучайным поэтому представляется быстрый взлет молодого коллектива, победившего в 2003 году во Всесибирском конкурсе оркестров народных инструментов им. Феокистова в Красноярске, далее последовали победы на всероссийских фестивалях-конкурсах в Саратове, Москве, успешные гастроли в регионах России, Монголии и Китае. Оркестр имеет оригинальный репертуар, творческая манера коллектива включает импровизацию, элементы художественного слова и вокала, многие оркестранты владеют различными традиционными инструментами и стилями горлового пения.

Важную роль в распространении тувинской музыки сыграло проведение шести международных симпозиумов по горловому пению, организованных музыковедом-фольклористом Зоей Кыргыз и привлечших к участию множество музыкантов из стран Европы, Азии, Америки. З. К. Кыргыз считает, что «в концертной практике фольклорных ансамблей горловое пение и все его стили нередко обрабатываются на современный усредненный лад, в основном в жанре массового фольк-поп-арта с форсированным, неуправляемым звуком. Явление это приобретает массовый характер, что значительно снижает ценность каждого конкретного художественного результата» [3. С. 131]. Традиционное горловое пение, не так давно еще бывшее частью фольклора тувинцев, трансформируется под влиянием иных музыкальных течений, обретая совершенно новые для себя формы существования. Следует отметить, что для традиционной культуры коллективные формы горлового пения не характерны: первые ансамбли горлового пения стали появляться лишь во второй половине XX века, в советский период истории Тувы, и были инициированы движением художественной самодеятельности.

Постепенно горловое пение стало искусством профессиональных артистов, а также достоянием научной и педагогической мысли: в 1993 году был основан Международный научный центр «Хоомей», руководимый З. К. Кыргыз; в 2014 году издан первый учебник по хоомею [2].

Результатом популяризации горлового пения стало не только международное признание ряда тувинских артистов, работающих в различных стилях «третьего» направления (Конгар-оола Ондара, Кагай-оола Ховалыга, Геннадия Чамзырына, рок-группы «Ят-Ха» под руководством Альберта Кувезина, фолк-групп «Хун-Хурту», «Тыва», «Чиргилчин», «Тыва кызы», «Алаш» и др.), но и рождение необычных творческих проектов. К примеру, арт-проект «Дети выдры» (по одноименной повести В. Хлебникова) объединил тувинскую фолк-группу «Хун-Хурту», московский струнный ансамбль «Opus posth», пермский академический хор «Млада» и композитора В. Мартынова. Группа «Хун-Хурту», репертуар которой строится на основе традиционной тувинской музыки, побывала с гастролями более чем в 80-ти странах мира [6. С. 161]. Американский этномузыколог Тед Левин по отношению к данному коллективу применяет терминологию Жака Аттали, говоря, что «музыканты этой тувинской группы — связующее звено между традиционными кочевниками Внутренней Азии и „гиперномадами“ современности» [4. С. 282].

Одним из показательных элементов современной музыкальной культуры Тувы стал Международный фестиваль живой музыки и веры «Устуу-Хурээ» (название буддийского храма), проводившийся ежегодно близ Чадана с 1998 по 2013 год. Необычайно широки география его участников и стилистика, в которой работают музыканты. Особый характер фестивалю придают элементы экстремального туризма в условиях палаточного лагеря вдали от столицы республики, возможность неформального общения и музыкального экспериментирования, проведения духовных практик.

В 2008 году в музыкальной жизни Тувы появился новый коллектив — Духовой оркестр правительства Республики Тыва, выросший на основе студенческого духового оркестра Кызылского колледжа искусств. Музыканты коллектива владеют традиционными духовыми инструментами и горловым пением, используя это в оригинальных композициях. Несмотря на молодость, коллектив активно гастролирует по России и миру. Он успешно участвовал во Всероссийской оркестрово-хоровой ассамблее в Москве, II Международном фестивале «Фанфары первого салюта» в Орле, III Форуме дирижеров и руководителей духовых оркестров стран Балтии «Открытая Балтика» в Риге, Мировой ассамблее духовых оркестров на Тайване. Оркестр стал узнаваем благодаря национальному репертуару, дефиле-шоу, а также проектам Цам-оркестра и конного оркестра. Последний демонстрировали не только в Туве, но и в Орле, и на Тайване (что само по себе не просто, но за пределами Тувы оказалось весьма сложно, т. к. оркестрантам и местным лошадям приходилось приспосабливаться друг к другу). Стремление к сохранению традиций тувинской музыки (ламаистский оркестр и военно-духовой оркестр периода Тувинской народной республики) сочетается с использованием элементов театрализованных шоу и массовой музыкальной культуры (джаз, рэп, хип-хоп). По инициативе оркестра в 2012 и 2014 годах в Кызыле проводились Международные фестивали духовой музыки «Фанфары в Центре Азии», гостями которых стали музыканты из разных регионов России, Европы, Азии и США.

Картина развития музыкально-культурной традиции в современной Туве обусловлена тем, что в XX веке произошли серьезные изменения в структуре МКТ, связанные с активным процессом ассимиляции чужеродной ветви и созданием на этой основе национальной композиторской школы. В результате традиционные виды музыкальной культуры, зависящие от кочевого типа центрально-азиатской цивилизации, в ходе изменений самих форм

музыкальной жизни постепенно приобретали концертные черты, переходя из разряда фольклора в область профессионального художественного творчества. Безусловно, данный процесс был предопределен всем ходом истории Тувы XX века, когда молодая республика (вначале Тувинская автономная республика и Тувинская народная республика) последней из национальных территорий вошла в состав СССР в период Великой Отечественной войны. К концу 1980-х годов МКТ Тувы в полной мере ассимилировалась в общесоветский контекст практически по всем существующим в СССР видам музыкальной культуры, частично потеряв более древние связи с музыкальной традицией кочевых тюркских и монгольских народов. Развал советской политической системы и новый виток истории Тувы в качестве Республики Тыва в период 1990-х существенно образом отразился и на состоянии МКТ. Всплеск национального самосознания, активные поиски художественной самоидентификации обусловили изменения в структуре МКТ, основное ядро которой стали занимать концертные формы фольклорных тем-идей, перешедшие в разряд профессионализма нового — устно-письменного либо письменного-устного — типа. Поиски «родового тела» в современной музыкальной культуре Тувы проявляются не только в использовании предметов традиционного быта в музыкальных акциях и моде на традиционные мужские прически-косы у современных тувинских музыкантов, но и в органичном применении ритуального шеста с лентами и конским черепом, шаманской и ламаистской атрибутики в концертных выступлениях.

Итак, ведущая форма МКТ советского этапа (период Тувинской АССР), связанная с национальной композиторской школой, не исчезла, а перешла в разряд второстепенной ветви МКТ, активно контактирующей с основной формой современного фольклоризма. При этом музыкальная культура Тувы последнего десятилетия демонстрирует явные потери в достигнутом на предыдущем этапе уровне единого

культурного пространства с Россией. На новом этапе очевидны взаимные контакты с музыкальной культурой Монголии — регионом, тесно связанным с историей и формированием этноса Тувы, что позволяет рассматривать МКТ Тувы в более широком региональном контексте, всегда существенном для тувинской музыки в силу географической общности и традиционно кочевого уклада жизни. Достаточно сказать, что неофициальным гимном Тувы начала XXI века стала народная песня «Мен — тыва мен» («Я — тувинец»), привезенная местными артистами от тувинцев из сумона Ценгел Монголии, воплощающая глубокие патриотические и ностальгические чувства о потерянной Родине. В 2011 году песня «Мен — тыва мен» стала официальным гимном республики, сменив народную песню жанра узун ыры «Тооруктуг тайга» («Ореховая тайга»). Следует отметить, что многими жителями Тувы новый гимн по-прежнему воспринимается как монгольская песня.

Возрождение духовных традиций, связанных с шаманизмом и ламаизмом, обусловило налаживание связей с соответствующими тюрко-монгольскими регионами России и зарубежья, что естественным образом сказывается и на состоянии МКТ. Распространение массовых жанров музыкального искусства позволяет поставить МКТ Тувы в контекст более широкий — общемировой современной массовой музыкальной культуры городского типа. Здесь особенно заметно родство музыки тюркско-монгольских народов: это показали конкурсы эстрадной песни «Мелодии Саянских гор» в Кызыле, где у тувинской аудитории большим успехом пользовались певцы из Алтая, Бурятии, Монголии, Башкирии. В свою очередь, ряд тувинских артистов получили признание за Саянами.

При этом ядро МКТ Тувы обладает достаточно сильной степенью сохранности, связанной во многом с географической отграниченностью территории Тувы, ее удаленностью от больших культурных центров и малой степенью вмешательства урбанистических элемен-

тов в традиционную культуру. Центральным элементом музыкальной традиции Тувы является характерный для кочевой цивилизации тип музыки, максимально выраженный в искусстве горлового пения. Именно горловое пение стало звуковым «маркером» Тувы во всем мире, связывая между собой все виды и слои местной МКТ как по горизонтали, так и по вертикали, а его универсализм в тувинской культуре придает ему черты звукового «абсолюта» тувинской музыки в целом. Не случайно 2008-й год был официально объявлен в республике Годом Хоомея, а 2009-й — Годом Игила (народного инструмента, тесно связанного с традицией горлового пения).

С другой стороны, абсолютизация хоомея и традиционной музыки в контексте современной культурной политики в республике, на наш взгляд, несколько сдерживает общее развитие тувинской музыки, которое не может быть постоянно ориентированным лишь на традиционные формы. Достижениями тувинской музыки являются не только успехи современных хоомеистов и фолк-групп, но и творческие удачи музыкантов, работающих в общеевропейских жанрах и формах, современных техниках композиции, различных направлениях музыки массового типа. В этом плане показательным является недавно вышедшее из печати учебное пособие по сольфеджио [7], в котором составители (ветераны тувинской культуры и опытные педагоги) сознательно сочетали примеры как из народного творчества, так и из сочинений самых разных жанров и направлений, включая самодельных и профессиональных, старейших и начинающих композиторов Тувы. Таким образом, учебник сольфеджио, по которому ныне учатся все юные музыканты Тувы, в полной мере представляет многогранность музыкального наследия республики.

Итак, музыкальная традиция тувинцев в контексте современной культуры включает в себя традиционные и инновационные элементы, находящиеся в процессе сложного, не всегда гармоничного, взаимодействия. Мы согласны с мыслью культуролога А. Кужугет, ко-

торая пишет: «Тувинская культура в конце XX века уже не традиционная, но и не модернизированная, она занимает все же промежуточное положение между традицией и новацией, стоит на перепутье ... ясно одно, что без диалога с другими культурами, автономно она развиваться не сможет» [1. С. 267].

Список литературы

1. *Кужугет А. К.* Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово, 2006.
2. *Кыргыс З. К.* Обучение тувинскому горловому пению «хөөмей»: Учебное пособие / МНЦ «Хоомей»; Отв. ред. А. С. Шаалы. Кызыл, 2014.
3. *Кыргыс З. К.* Тувинское горловое пение: Этномузыковедческое исследование / Отв. ред. И. В. Мациевский. Новосибирск, 2002.
4. *Левин Т.* Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. М., 2012.
5. *Михайлов Дж. К.* К проблеме теории музыкально-культурной традиции // Музыкальные традиции стран Азии и Африки: Сб. научн. трудов / Отв. ред. Т. Цытович. М., 1986. С. 3 — 20.
6. *Монгуш У. О.* Хүртүн Ховалыг биле «Хүн-Хүртү» = Своевольный Ховалыг и «Хун-Хурту» / Ред. тув. текста М. В. Бавуу-Сюрюн; Пер. на рус. яз. У. Монгуш, при участии А. М. Мого-Хурен; Ред. рус. текста Е. К. Карелина. Кызыл, 2010.
7. Сольфеджио на материале музыки Тувы: Учебное пособие: В 3-х ч. / Сост.: З. К. Казанцева, М. М. Лопсан. Кызыл; Новосибирск, 2012.
8. *Сузукей В. Ю.* Музыкальная культура Тувы в XX столетии / Науч. ред. М. В. Есипова. М., 2007.
9. *Утегалиева С. И.* Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии) / Науч. ред. В. Н. Юнусова. М., 2013.